

Сокровище, которого не было

Наталья Капычай

Наталья Копычай

Сокровище которого не было

«Автор»

2026

Копычай Н.

Сокровище которого не было / Н. Копычай — «Автор», 2026

Детективная повесть о коте Барсе, который берётся за самое странное дело в истории тихого городка Мурчестера. Из закрытой витрины музея исчезает Золотое сердце — при целом замке, исправной сигнализации и полном отсутствии следов. За расследование вместе с Барсом берутся находчивый котёнок Слива и слепой крот Арчибальд, который читает бумаги лапами. След ведёт к экспонату 000, запертой папке без названия, старому плану музея и подземной комнате, куда кто-то вежливо стучит из-за стены. А ещё у Сливы в кармане вдруг обнаруживается старый ключ неизвестного происхождения. Чтобы разгадать загадку, героям придётся понять главное: украсть можно не только сокровище, но и легенду о нём. А настоящее сокровище порой выглядит совсем не так, как его ищут.

© Копычай Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Похищение невозможного	5
Глава 2. Экспонат №000	10
Глава 3. Пустая витрина	15
Глава 4. Свидетель	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Наталья Копычай

Сокровище которого не было

Глава 1. Похищение невозможного

Утро в Барсингтоне начиналось совершенно обыкновенно.

То есть с дождя.

Дождь шёл с таким усердием, будто ему платили за каждый мокрый булыжник на улице. Он барабанил по жестяным карнизам, стекал по водосточным трубам, собирался в лужи и превращал мостовую в одно длинное тёмное зеркало, в котором дрожали и расплывались огни витрин.

Барс сидел у окна, пил остывший чай и пытался понять, куда вчера положил свой блокнот.

Чай давно остыл и пах мокрым деревом. За стеклом проплывали зонты, люди спешили, втянув головы в плечи, и никто из них не догадывался, что в этом тихом доме на тихой улице вот-вот начнётся самое странное дело за всю историю города.

— Слива!

Из соседней комнаты донёсся голос котёнка:

— Что?

— Ты не видел мой блокнот?

— Видел.

Барс обрадовался.

— Где?

— Вчера.

Барс закрыл глаза.

— Это очень полезная информация.

— Пожалуйста.

В дверь постучали.

Через секунду в комнату вошёл Слива. В одной лапе он держал письмо, в другой — яблоко. Шерсть на его боках ещё топорщилась от сна, а усы торчали в разные стороны, как будто котёнок только что бежал за чем-то очень вкусным и почти догнал.

— Вам письмо.

— От кого?

— От музея.

Барс сразу перестал искать блокнот.

— От какого?

— Мурчестерского.

Слива протянул конверт.

На нём крупными буквами было написано:

«Господину Барсу. Лично. Срочно».

Бумага была плотная, чуть пожелтевшая по краям, и от неё слабо пахло пылью и старым деревом — так пахнут вещи, которые долго лежали в тёмном шкафу и многое помнят.

Барс вскрыл конверт.

Прочитал первые две строки.

Перечитал.

Потом посмотрел на Сливу.

— Ты умеешь читать?

— Конечно.

— Тогда прочитай вот это.

Слива заглянул в письмо.

— «Уважаемый господин Барс! Мурчестерский музей обращается к вам в связи с чрезвычайным происшествием. Ночью из закрытой экспозиции исчезло Золотое сердце Мурчестера».

Слива задумался.

— Красиво звучит.

— Что именно?

— Золотое сердце.

Барс нахмурился.

— Я о другом.

— О чём?

— О том, что у меня уже начинает болеть голова.

В этот момент из коридора послышался знакомый голос:

— Кто-нибудь сказал «музей»?

В комнату вошёл Арчибальд.

Крот был в своей обычной аккуратной одежде, с тростью и небольшой сумкой через плечо. Тёмный бархатный жилет сидел на нём безупречно, а трость он держал легко, как держат привычную вещь, а не необходимость.

— И что случилось? — спросил он.

Барс протянул письмо.

Арчибальд медленно провёл пальцами по бумаге — так, будто читал её не глазами, а лапами.

— Золотое сердце Мурчестера...

— Ты слышал о нём?

— Конечно.

Барс оживился.

— И где оно находится?

— Не знаю.

— А что это вообще такое?

Арчибальд немного помолчал. Дождь за окном как раз сменил дробь на ровный, тихий шорох.

— Вот это уже интереснее.

Через два часа троица стояла перед Мурчестерским музеем.

Дождь кончился, и небо над городом сделалось бледным, будто кто-то смыл с него краску. Здание выглядело так, словно его построили в те времена, когда архитекторы считали прямые стены излишней роскошью.

Серый камень, высокие окна, тяжёлая дверь и две каменные кошки над входом, которые смотрели на посетителей с выражением вечного неодобрения.

— Симпатично, — сказал Слива.

— мрачно, — поправил Барс.

— Это музей.

— В музее тоже может быть уютно.

— Может, — согласился Арчибальд. — Если там не произошло преступление.

Дверь открылась.

Их встретил худой пожилой кот в очках. Очки сидели на самом кончике носа, и казалось, что кот вот-вот уронит их, но он, разумеется, не ронял их уже тридцать лет.

— Господин Барс?

— Лично.

— Теодор Вейл. Директор музея. Прошу за мной. У нас очень серьёзная ситуация.

— Насколько серьёзная?

Директор посмотрел на него поверх очков.

— Настолько, что я впервые за тридцать лет работы не знаю, что писать в отчёте.

— Это действительно серьёзно.

Они вошли в главный зал.

Зал был высокий и гулкий. Шаги отдавались под потолком, а в воздухе висел запах воска, старой бумаги и чуть заметной пыли. Солнечный свет падал из высоких окон косыми полосами, и в этих полосах медленно кружились пылинки.

В центре стояла большая стеклянная витрина.

Витрина была цела.

Замок — тоже.

Сигнализация горела зелёным огоньком.

А внутри...

Ничего.

Только на небольшой табличке было написано:

«ЗОЛОТОЕ СЕРДЦЕ МУРЧЕСТЕРА

XVIII век».

Барс подошёл ближе.

— И это всё?

— В каком смысле?

— Где сердце?

Директор беспомощно развёл лапами.

— Его украли.

Барс посмотрел на пустую витрину.

Потом на директора.

— Как?

— Мы не знаем.

— Когда?

— Ночью.

— Кто?

— Не знаем.

— Как проник?

— Никто не проникал.

Барс нахмурился.

— Простите?

— Двери музея были заперты. Окна закрыты. Охрана ничего не заметила. Сигнализация не сработала.

— Но экспонат исчез.

— Да.

Барс записал в блокнот:

«Витрина цела.

Замок цел.

Сигнализация цела.

Экспонат отсутствует.

Очень подозрительно».

— А фотография есть? — спросил он.

Директор кивнул.

— Разумеется.

Он достал из папки старую фотографию.

На снимке была та же витрина.

И в ней действительно находился предмет в форме сердца.

Барс приблизил фотографию к глазам.

— Странно.

— Что?

— Почему изображение размыто?

Директор пожал плечами.

— Старая фотография.

Барс покачал головой.

— Нет.

Арчибальд повернул голову.

— Что ты заметил?

— Всё вокруг чёткое. Витрина чёткая. Табличка почти читается. Стена видна. А само сердце...

Он провёл лапой над фотографией.

— Будто кто-то специально стёр его.

Слива заглянул через плечо.

— Может, оно убежало?

Барс посмотрел на него.

— Из закрытой витрины?

— Если очень хотело.

Арчибальд тихо усмехнулся.

— Теоретически возможно.

— Арчибальд!

— Я сказал «теоретически».

Директор нервно поправил очки.

— Господин Барс, есть ещё кое-что.

— Что?

— У нас сохранился каталог.

Он открыл другую папку.

— Золотое сердце числится официальным экспонатом музея. Есть номер, описание, дата поступления...

Барс наклонился над страницей.

— Страховка?

— Есть.

— Акт приёма?

— Есть.

— Подпись директора?

— Есть.

Барс медленно поднял голову.

— Тогда почему у меня такое ощущение, что мы расследуем кражу предмета, которого никогда не существовало?

В зале повисла тишина.

Слива перестал жевать яблоко.

Арчибальд задумался.

А директор неожиданно побледнел.

— Потому что...

Он замолчал.

— Потому что что? — спросил Барс.

Директор посмотрел на пустую витрину. В стекле отражались и он сам, и Барс, и высокие окна — всё, кроме того, что должно было там стоять.

— Потому что несколько лет назад один музейный архивист уже задавал этот вопрос.

— И что с ним случилось?

Директор не ответил.

Вместо этого медленно закрыл папку.

А Барс понял, что только что получил первое настоящее доказательство того, что это дело будет гораздо страннее, чем обычная кража.

Он открыл блокнот и написал:

«Новое дело.

Предмет украден.

Предмет существовал.

Возможно, предмета никогда не было.

Директор что-то скрывает.

Слива ест яблоко.

Арчибальд молчит.

Очень, очень подозрительно».

— Барс, — тихо сказал Арчибальд.

— Что?

— Кажется, ты забыл ещё одну запись.

— Какую?

Крот повернул голову в сторону пустой витрины.

— Если предмет действительно исчез, значит, кто-то знал, что он там находится.

Барс медленно улыбнулся.

— А если его никогда не существовало?

Арчибальд ответил:

— Тогда кто-то очень постарался сделать так, чтобы все поверили в обратное.

И в этот момент в старом музейном зале где-то за стеной раздался глухой металлический стук.

Один раз.

Потом второй.

А затем третий.

Звук был негромкий, но в гулкой тишине он прозвучал отчётливо, как будто сам музей постучал костяшками по стене.

Барс закрыл блокнот.

— Ну вот.

Слива сглотнул последний кусочек яблока.

— Что?

— Кажется, музей только что решил сам продолжить расследование.

Глава 2. Экспонат №000

Три глухих удара из-за стены ещё некоторое время висели в воздухе — так висит в комнате запах, который никуда не хочет уходить.

Барс стоял посреди зала и смотрел на директора.

Директор смотрел на стену.

Слива смотрел на Барса.

Арчибальд — на всех сразу, хотя видеть никого не мог.

— Ну? — первым не выдержал Слива.

— Что «ну»? — спросил Барс.

— Кто-нибудь собирается выяснять, кто там стучал?

— Конечно.

Барс подошёл к стене и постучал лапой.

Тук.

Тишина.

Он постучал ещё раз.

Тук-тук.

Ничего.

— Очень воспитанный собеседник, — пробормотал Барс.

Арчибальд провёл лапой по стене — медленно, внимательно, будто читал её на ощупь.

— Каменная кладка старая. Но звук был металлический.

— Значит, там металл.

— Очень глубокий вывод.

— Я стараюсь.

Директор нервно кашлянул.

— Возможно, это трубы.

— В музее есть трубы?

— Разумеется.

— А они разговаривают стуком?

Директор промолчал.

Барс решил пока оставить стену в покое.

— Покажите каталог.

Директор заметно напрягся.

— Сейчас?

— Нет, через три года. Конечно сейчас.

Музейный архив хранился не в самом музее, а на северных складах — в старых каменных амбарах на другом конце Мурчестера.

Дорога туда шла мимо низких домов с покатыми крышами, мимо мокрых от дождя тополей и заборов, за которыми лаяли собаки. Амбары стояли в стороне от улицы, длинные и приземистые, с маленькими окнами под самой крышей.

Внутри пахло пылью, старой бумагой, пенькой и тем особенным временем, которое давно закончилось, но почему-то продолжало храниться в папках. Свет пробивался сквозь пыльные стёкла и ложился на пол узкими золотистыми полосами.

За огромным столом сидела Мадам Мурр — хозяйка северных складов.

Чёрная кошка со связкой ключей на поясе выглядела так, словно лично подозревала каждую папку в попытке нарушить порядок. Ключи тихо позвякивали при каждом её движении — как маленькие строгие колокольчики.

Она привыкла, что на её складах всё записано в книге и лежит именно там, где указано, а любой беспорядок считала личным оскорблением.

Она подняла глаза.

— Барс.

— Мадам Мурр.

— Я слышала, что у вас очередное расследование.

— У нас кража.

— Это ещё хуже.

— Почему?

— Потому что кражи создают беспорядок. А недостача в складской книге — это уже личное.

Барс вздохнул.

— Тогда сегодня мы спасаем порядок.

— Надеюсь.

Мадам Мурр открыла шкаф. Дверцы скрипнули, и из шкафа пахнуло затхлой бумагой.

— Что именно вам нужно?

— Всё, что касается Золотого сердца Мурчестера.

Она замерла.

Всего на секунду.

Но Барс заметил.

— Вы знаете об этом экспонате?

— На моих складах лежит всё, что музей не выставляет.

— Прекрасно.

— Это мои склады.

— А номер?

— Какой номер?

— Номер Золотого сердца.

Мадам Мурр достала толстый каталог. Он лёг на стол тяжело, как кусок камня, и поднял облачко пыли.

Положила его на стол.

Открыла.

Провела пальцем по странице.

— Вот.

Барс наклонился.

В графе стояло:

«Экспонат №000».

Он моргнул.

— Это шутка?

— Нет.

— Номер ноль?

— Три нуля.

Слива заглянул через плечо.

— А что идёт перед нулём?

Мадам Мурр посмотрела на него.

— Ничего.

Слива удовлетворённо кивнул.

— Тогда логично.

Барс ткнул лапой в страницу.

— В музейной системе вообще существуют номера от нуля?

— Нет.

— А этот существует?

— Да.

— Значит, не существует.

Мадам Мурр сняла с пояса связку ключей и положила её на стол. Ключи звякнули, и в этом звоне послышалось что-то вроде предупреждения.

— Барс, если вы пришли сюда спорить с каталогом, выберите кого-нибудь другого.

— Я не спорю. Я пытаюсь понять.

— Тогда читайте.

Барс продолжил.

Название: Золотое сердце Мурчестера.

Дата: XVIII век.

Материал: золото, серебро, неизвестный сплав.

Происхождение: городская коллекция.

Дата поступления: 14 октября 1789 года.

Ниже стояла подпись.

«Принято на хранение. Директор музея Эдмунд Вейл».

Барс нахмурился.

— Кто такой Эдмунд Вейл?

Мадам Мурр ответила не сразу.

— Директор музея.

— Действующий?

— Нет.

— А когда он умер?

— В 1812 году.

— А нынешний директор — тоже Вейл? — спросил Барс.

— Теодор. Его потомок.

Слива округлил глаза.

— А он подписал этот документ?

— Да.

— Тогда он был очень старым директором.

Барс прикрыл морду лапой.

— Слива...

— Что?

— Ничего.

Мадам Мурр перевернула страницу.

Там была ещё одна запись.

Страховая оценка: 250 000 золотых марок.

Барс присвистнул.

— Неплохо для вещи, которой, возможно, никогда не существовало.

— Вот именно, — сухо сказала Мадам Мурр.

Барс поднял голову.

— Что?

— Я сказала: «Вот именно».

— Вы тоже сомневаетесь?

Мадам Мурр посмотрела на каталог.

— Я сомневаюсь в слишком многих вещах, чтобы перечислять их вслух.

Арчибальд всё это время молчал.

Теперь он осторожно коснулся страницы.

— Здесь есть ещё кое-что.

— Что? — спросил Барс.

— Бумага.

— Это я вижу.

— Нет. Бумага старше чернил.

Барс нахмурился.

— Объясни.

— Запись могла быть сделана позднее, чем кажется. Но сам лист действительно старый.

Чернила легли поверх старой бумаги — я чувствую разницу кончиками пальцев.

Мадам Мурр резко подняла голову.

— Вы уверены?

— Да.

Барс посмотрел на каталог.

Получалось странное сочетание.

Старая бумага.

Старая подпись.

Старый номер.

И предмет, который сегодня исчез из витрины.

Но если кто-то подделал документы, он сделал это не вчера.

Барс медленно закрыл каталог.

— Значит, кто-то много лет назад создал историю о Золотом сердце.

— Возможно, — сказала Мадам Мурр.

— А потом эта история стала официальной.

— Возможно.

— А теперь кто-то украл сам экспонат.

Арчибальд повернул голову.

— Если экспонат существовал.

Слива снова достал блокнот.

— Я записал.

— Что?

Котёнок прочитал:

— «Предмет существует. Не существует. Очень неудобно».

Барс посмотрел на него.

— Впервые за сегодня я не хочу исправлять твою запись.

В этот момент Мадам Мурр вдруг перелистнула несколько страниц назад.

Её лапа остановилась.

— Странно.

— Что ещё?

Она показала им маленькую строчку внизу страницы.

Там стояла дата последней проверки экспоната.

Вчера.

Барс медленно поднял глаза.

— Вчера?

— Да.

— Кто проводил проверку?

Мадам Мурр посмотрела в журнал.

— Директор.

Барс повернулся к дверям конторы.

Директор стоял в дверях.

И, судя по его лицу, он прекрасно слышал последний вопрос.

— Вот теперь, — тихо сказал Барс, закрывая блокнот, — мне действительно хочется поговорить с директором.

Слива поднял лапу.

— А потом можно яблоко?

— Можно.

— Целое?

— Если перестанешь задавать вопросы.

Слива задумался.

— Тогда половину.

Барс усмехнулся.

Но улыбка быстро исчезла.

Потому что на полке за каталогами он заметил тонкую папку без названия.

На её корешке было написано всего три цифры:

000.

И замок на папке был закрыт.

Глава 3. Пустая витрина

Барс ещё несколько секунд смотрел на папку с номером 000.

Потом посмотрел на Мадам Мурр.

— Что в ней?

— Если бы я знала, она не была бы закрыта.

— А ключ?

— У директора.

Барс медленно улыбнулся.

— Прекрасно.

— Что именно прекрасно?

— Всё необходимое для хорошего расследования находится либо под замком, либо у человека, который не хочет с нами разговаривать.

Слива заглянул на папку.

— Может, просто открыть?

Мадам Мурр подняла бровь.

— Чем?

Слива задумался.

— Можно попросить ключ.

— У кого?

— У директора.

Барс похлопал его по плечу.

— Видишь? Иногда ты удивляешь меня своей логикой.

— Я вообще-то часто логичный.

— Просто окружающие не всегда успевают это заметить.

В этот момент со двора донёсся звук быстро удаляющихся шагов.

Барс резко повернулся.

— Директор!

Он выбежал из конторы.

Двор был пуст.

Мокрые камни блестели под невысоким солнцем. Где-то капало с крыши. Только в конце двора покачивалась калитка, будто её только что толкнули.

— Он что, убегает от собственных складов? — спросил Слива.

— Похоже, — ответил Барс.

Арчибальд спокойно вышел следом.

— Или хочет, чтобы мы так подумали.

Барс остановился.

— Ты умеешь испортить даже простую погоню.

— Это профессиональная привычка.

Через десять минут они снова стояли возле пустой витрины.

Директор всё-таки вернулся.

Он выглядел ещё более нервным, чем раньше: очки сползли на самый кончик носа, а на лбу блестела мелкая испарина.

— Я никуда не убегал.

— Конечно, — сказал Барс. — Вы просто очень быстро шли в противоположную сторону.

Директор сделал вид, что не услышал.

— Что вы хотите проверить?

— Витрину.

— Мы уже проверяли её.

— А я ещё нет.

Барс присел перед стеклом.

Осмотрел замок.

Провёл лапой по металлической рамке.

Никаких царапин.

Никаких следов взлома.

Сигнализация действительно была исправна.

Из тени у дальней стены отделилась массивная фигура.

— Я этого не видел, — глухо сказал дядя Барон.

Ночной сторож музея, старый мастиф, вышел на свет. Он был огромный и невозмутимый, как шкаф, и двигался так тихо, что никто не заметил, как он оказался рядом. Он дежурил в ту ночь и всё это время молча стоял в стороне: его ещё никто ни о чём не спросил.

— Вы были здесь ночью? — уточнил Барс.

— Был.

— И?

— Никто не входил. Двери заперты. Окна закрыты. Сигнализация молчала.

— Кто открыл витрину?

— Никто.

— Тогда как исчез предмет?

— Не знаю.

— Вы уверены?

— Да.

Барс посмотрел на него.

— Вы слишком быстро отвечаете.

— А как я должен отвечать?

— Медленнее.

— Почему?

— Так подозрительнее.

Дядя Барон невозмутимо кивнул.

— Учту, — пообещал он.

Директор, всё это время молчавший в стороне, обречённо вздохнул.

Барс тем временем достал маленькую лупу.

На полке лежала тонкая пыль.

Почти незаметная.

Он провёл лапой по поверхности.

— Интересно.

— Что? — спросил Слива.

— Здесь пыль.

— В музее?

— Да.

— Тогда всё нормально.

— Не совсем.

Барс наклонился ближе.

На пыльной поверхности был чёткий прямоугольный участок.

Там пыли не было.

Он повторял форму основания предмета.

Барс замолчал.

Арчибальд сразу понял.

— Что ты нашёл?

— След.

— Какой?

Барс показал на полку.

— Здесь что-то стояло.

Директор побледнел.

— Конечно стояло.

— Нет. Вы говорили, что не знаете, существовало ли оно вообще.

— Я...

— А пыль не врёт.

Слива наклонился.

— Она вообще умеет говорить?

— В переносном смысле.

— Жаль.

Барс продолжил осмотр.

— Предмет стоял здесь достаточно долго, чтобы вокруг него накопилась пыль. Значит, это не пустая витрина, которую недавно подготовили для фотографии.

Арчибальд провёл пальцами по краю полки.

— Есть ещё кое-что.

— Что?

— На металлической поверхности остался след давления.

— Какой?

— Предмет был тяжелее, чем кажется.

Барс задумался.

— Значит, Золотое сердце действительно лежало здесь.

Слива радостно записал:

— «Сокровище существовало».

Барс посмотрел на него.

— Пока не спеши.

— Почему?

— Потому что у нас есть другая проблема.

Он поднялся.

— Если предмет действительно находился в витрине, кто его туда положил?

Директор молчал.

Барс повернулся к нему.

— Когда вы в последний раз видели сердце?

— Вчера.

— Точнее.

— Вчера вечером.

— Во сколько?

— Около девяти.

— И оно было на месте?

— Да.

— Кто ещё его видел?

Директор назвал несколько сотрудников.

Барс записал фамилии.

Потом вдруг спросил:

— А фотография?

— Что с ней?

— На ней сердце выглядит размытым.
— Я уже объяснял. Снимок старый.
— А пыль тоже старая?
Директор нахмурился.
— К чему вы клоните?
— Пока ни к чему.
Барс снова посмотрел на фотографию.
На этот раз он заметил кое-что ещё.
В нижнем углу стекла была маленькая царапина.
На фотографии её не было.
— Странно.
— Что? — спросил Пип, который до этого тихо стоял рядом.
Барс повернулся.
— Ты тоже что-нибудь заметил?
Пип подошёл ближе.
Он долго смотрел на фотографию, затем на витрину.
— Да.
— Что?
— На фотографии витрина стоит немного иначе.
Барс нахмурился.
— Точно.
Арчибальд коснулся пола перед витриной.
— Её двигали.
Директор резко поднял голову.
— Невозможно.
— Почему? — спросил Барс.
— Витрина закреплена.
Арчибальд постучал тростью по полу.
Тук.
Тук.
В одном месте звук оказался глухим.
В другом — пустым.
Крот замер.
— Барс.
— Слышал.
— Под витриной пустота.
Слива широко раскрыл глаза.
— А там может быть сокровище?
Барс посмотрел на него.
— Может быть.
— Тогда почему мы всё ещё стоим?
— Потому что сначала нужно понять, что именно находится под нами.
Барс снова взглянул на пустую витрину.
Теперь она казалась ему совсем другой.
Не местом, откуда что-то украли.
А дверью.
Только пока никто не знал, куда именно она ведёт.
Барс записал последнюю строчку:
«Золотое сердце действительно существовало.

Но, возможно, исчезло не из музея.
Возможно, оно исчезло в музее».
Он закрыл блокнот.
И тут из-под пола снова раздался звук.
На этот раз всего один.
Тук.
Арчибальд медленно улыбнулся.
— Кажется, кто-то там тоже хочет продолжить расследование.
— Я этого не слышал, — сказал дядя Барон.
— Теперь слышали, — ответил Барс.

Глава 4. Свидетель

Утро в музее окончательно перестало быть обычным.

Сначала исчезло сокровище, которого, возможно, никогда не существовало. Потом обнаружился каталог с экспонатом №000. Затем выяснилось, что под витриной есть пустота, а из этой пустоты кто-то очень вежливо постучал.

Барс считал, что для одного утра этого более чем достаточно.

Но музей, очевидно, придерживался другого мнения.

— Есть ещё один человек, который может что-нибудь знать, — сказала мадам Мурр.

Барс поднял уши.

— Свидетель?

— Служитель. Старый. Работал здесь ещё до того, как половина нынешних сотрудников научилась завязывать шнурки.

— А он видел Золотое сердце?

Мадам Мурр поправила связку ключей на поясе.

— Говорит, что видел.

— Отлично!

Барс достал блокнот.

— Наконец-то человек, который видел то, что мы ищем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.